

ТРАДИЦИИ ГОНЧАРОВА В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Панферова Валентина Игоревна

студент, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, РФ, г. Иркутск

Сумарокова Екатерина Валерьевна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры новейшей русской литературы, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет, РФ, г. Иркутск

Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» сразу после выхода вызвал полемику в литературоведческой среде. Многие отмечали легкий, ненавязчивый слог автора, особенный стиль, однако не все однозначно понимали содержательную сторону произведения. Читателям оно показалось пошлым, даже вульгарным, а герой А. Иванова - ничем не примечательным, неглубоким, вечно пьющим шутником.

Множество статей посвящено образу Виктора Сергеевича Служкина. В них говорится о сущности характера героя, причинах его поведения. Приводятся размышления над философией Служкина и обстоятельствами, которые способствовали формированию его мировоззрения.

Очень часто попытки интерпретировать образ главного героя романа сводились к поиску литературных корней. Так, в статье Е.А. Московкиной «Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»» говорится о связи образа Служкина с фольклорной традицией. Автор описывает «троекратную инициацию», которую Виктор Сергеевич проходит на протяжении жизненного пути. [3, с. 12]

Сравнение романа Иванова с классикой началось сразу и продолжается по сей день. В вышеупомянутой статье герои «Географа...» сравниваются с Онегиным и Ленским.

Герой погружен в контекст своего времени, но при этом его образ глубоко связан с русской литературной традицией. Например, Е.В. Никольский в статье «Проблема героя времени в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил»» анализирует образ Служкина «...в контексте проблемы «лишнего человека» и «героя времени»». [4, с. 1] Лейтмотивом его статьи является мысль о том, что Виктор Сергеевич не имеет к себе вопросов, его устраивает все, как есть, и он не стремится меняться. [4, с. 4]

Кроме того, сам Иванов тоже сравнивал Служкина с образом, уже классическим, — с Зиловым. Однако между героями есть существенное различие: они по-разному смотрели на одинокое будущее и, соответственно, закончили по-разному. Для Зилова - оно было трагичным и беспросветным, а для Служкина «...уходила вдаль светлая и лучезарная пустыня одиночества». [2, с. 324]

Цель моего исследования - проследить и обозначить традиции И.А. Гончарова в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» и доказать, что образ Обломова является ключом в понимании образа Служкина. Представляется продуктивным выявить сходства между героями, так они оба обвиняются в лени, бездеятельности, но совершенно очевидно, что этим их личности не исчерпываются. Оба персонажа созданы, с одной стороны, чтобы характеризовать свое время и типическое в этом времени, с другой стороны, оба абсолютно

«вываливаются» за все навязываемые им рамки. Приведу сравнения центральных персонажей обоих произведений и жизненных обстоятельств вокруг них.

Для достоверного сравнения Ильи Ильича Обломова и Виктора Сергеевича Служкина сходства между ними необходимо начинать искать с момента, когда герои были детьми. Важно отметить пространство и время, в котором маленькие Илюша и Витька росли и развивались.

Обломова взрастила Обломовка. Именно в детстве у него сформировался характер и появились определенные привычки и жизненные установки. Маленький «...Илюша с печалью оставался дома, лелеемый, как экзотический цветок в теплице...», [1, с. 164] бережно оберегаемый от всего внешнего, интересного, полного опасностей и приключений мира. Так, привычное любому ребенку любопытство, а вместе с тем и желание познавать все вокруг, постепенно угасало и в конце жизненного пути уже взрослого Ильи Ильича угасло совсем. «Ищущие проявления силы обращались внутрь и никли, увядая». [1, с. 164]

Витька же был лишен такой гиперопеки со стороны родителей и был предоставлен самому себе. В некоторые моменты, он ощущал себя одиноким, не имеющим привязанности к какому-то месту. После смерти Брежнева, когда родители были в командировке, восьмикласснику не с кем было разделить страх и печаль, поселившиеся у него внутри. Даже «отправляться домой ему не хотелось. Неуютно было дома одному с такой тревогой в душе». [2, с. 87]

В главе «Сон Обломова» автор уделяет немало внимания внутреннему устройству деревенского дома Обломовых. Распорядок дня, задачи членов семьи расписаны И.А. Гончаровым детально, и это позволяет лучше узнать не только о детстве главного героя, но и о ценностях и привычках его родителей. «Сам Обломов — старик тоже не без занятий. Он целое утро сидит у окна и неукоснительно наблюдает за всем, что делается на дворе» - иронизирует автор. [1, с. 127]

Черты отца отчетливо видны в сыне, что и понятно. Имя старика Илья, и имя сына - тоже Илья. Здесь и имеет место параллель между членами семьи, которые оба не были деятельными. Они оба - уроженцы Обломовки, места, которое невооруженно формирует человека, укрепляет в нем принципы и ценности, неизменные во времени.

Про родителей Служкина мы знаем немного. Но его, по большей части, сформировало не влияние родительской опеки, как Обломова, а время и место, в котором Виктор Сергеевич родился и вырос. Детство Служкина приходится на 80-е годы, непростые для ребенка и человека вообще. Известно, что в то время многим людям приходилось не жить, а выживать. В том числе из-за нехватки продуктов, поэтому товарный дефицит, а вследствие него и возникающие очереди - характерные явления восьмидесятых. Однако в романе Иванова нет даже упоминания о том, что Служкин сам стоит в очереди. Хотя люди вокруг, например, три учительницы, обсуждающие сериал, в таковых стояли. Этот факт характеризует главного героя как человека, находящегося «вне» быта. Он не озабочен отовариванием талонов, ежедневной уборкой квартиры и другими типичными вещами. Служкин будто живет отдельно от всего перечисленного, в своем мире, который отличается от реального.

Если более конкретно говорить о времени, в котором жили герои, то они оба жили во времена, когда кардинально менялась история. Виктор Сергеевич был свидетелем распада СССР, а Илья Ильич жил накануне отмены крепостного права, что, несомненно, повлияло на их деятельность, философию и мировоззрение. Так, например, профессия Служкина биолог оказалась ненужной во время застоя, и новоиспеченному специалисту, выпустившемуся из Уральского университета, пришлось искать работу не по специальности, чтобы заработать на жизнь и прокормить семью.

В случае со Служкиным, как было сказано выше, историческая ситуация повлияла на деятельность героя, а у Обломова из-за нее сформировалось особенное мировоззрение. Он с детства привык, что за него все делают другие: сначала няня, а потом Захар одевали его, ухаживали за ним. В деревне на него работали крестьяне, и самому не приходилось делать ничего. Именно, поэтому он вырос ленивым и бездеятельным человеком. Он совершенно не привык быть трудолюбивым и целеустремленным, как, например, его лучший друг детства

Андрей Штольц. Обломов привык ничего не делать, а, как известно, привычку очень трудно, а порой вообще невозможно искоренить.

Виктор Сергеевич и Илья Ильич похожи по характеру: оба мечтательные, но бездеятельные люди. Такой феномен Штольц называет обломовщиной. При прочтении произведения «Географ глобус пропил» нередко может вспомниться Обломов. Виктор Сергеевич точно так же, как и Илья Ильич, например, на некоторых страницах романа лежит на диване: *«Проснувшись, как обычно, после обеда, Служкин в мятой майке и драном трико, босиком, небритый, непричесанный, валялся на диване и от скуки пихал костылем в живот Пуджика, развалившегося на полу»*. [2, с. 143]

Более того, у А. Иванова в произведении есть целая глава «Переселение на диван», в названии которой упоминается данный предмет мебели. Вот Обломов лежит на диване: *«Он испытал чувство мирной радости, что он с девяти до трех, с восьми до девяти может пробыть у себя на диване, и гордился, что не надо идти с докладом, писать бумаг, что есть простор его чувствам, воображению»*. [1, с. 28] В произведении И.А. Гончарова слово «диван» употребляется более 60 раз, что точно характеризует героя. В случае со Служкиным - в два раза меньше, при том, что не все из употреблений напрямую относятся к главному герою. Возможно, это не совсем точное сравнение. Но тип героя А. Иванова нельзя назвать совершенно другим, отличным от Обломова. Уроженец Обломовки может позволить себе ничем не интересоваться и быть бездеятельным, потому что он состоятельный человек, барин, которому не нужно переживать о пропитании и крыше над головой. Однако Виктор Сергеевич - уроженец не Обломовки, крепостнической России, а СССР в непростые времена. Так, он, хотя и будучи мечтательной натурой, не может допустить бездействия со своей стороны, поэтому идет устраиваться на работу в школу. У него есть семья, которую нужно обеспечивать всем необходимым. Обломову деньги шли от работы крестьян, а Служкин должен работать сам. Все сводится к тому, что, как будто бы, оба героя подвержены явлению, названному Штольцем обломовщиной. Но из-за того, что герои живут в разное, но одинаково историческое время, они вынуждены вести себя под стать этому времени.

В сравнительной характеристике героев важно отметить мотив путешествия, в которое один из героев отправляется, а другой не решается. Обломов на протяжении всего романа несколько раз задумывается о путешествии. Сначала врач советует Илье Ильичу по состоянию здоровья поехать за границу, потом Штольц, рисуя масштабный план перевоспитания Обломова, говорит ему отправится в новые места, после чего Илья Ильич даже предпринимает попытку подготовиться к поездке в Париж. Однако, в конце концов, герой не посещает французской столицы, отказываясь от этой идеи в пользу общения с Ольгой Ильинской. Поездка за границу, несомненно, была для Ильи Ильича возможностью изменить себя, но Обломов, как и во многих других ситуациях, выбрал «никогда», а не «теперь».

Служкин же, напротив, отправляется в путешествие. Конечно, не в кругосветное, в какое его звал Будкин, но на природу с учениками Виктор Сергеевич все-таки выбирается. Путешествие занимает немалую часть романа, которая написана от первого лица, что позволяет читателям разглядеть романтическую натуру Служкина в его описании природы и происходящего вокруг. Именно во время этого путешествия Виктор Сергеевич понимает, кем он является для учеников девятого класса и для Маши.

Еще сходство между героями - умение планировать на словах, и вообще красиво говорить в целом, но на деле не выполнять эти планы. Лучший друг Служкина Будкин высказывается о Викторе Сергеевиче так: *«Ты лентяй, Витус, - хехекнув, объяснил Будкин. - Идеалист и неумеха. Только языком чесать и горазд»*. [2, с. 14]

Обломов часто уходил в воображаемые миры, мог *«вообразить себя иногда каким-нибудь непобедимым полководцем...»*, [1, с. 76] хотя на самом деле таковым не являлся. Переезд на Выборгскую сторону поначалу давался Илье Ильичу мучительно сложно, герой не мог себе представить переселения в другое место и оставление всего родного и привычного.

Чтобы наиболее полно сравнить главных героев, необходимо обратиться к сходствам и различиям характеров их лучших друзей.

Как у И.А. Гончарова ясно видна разница между мечтательным Обломовым и разумным Штольцем, так и у А. Иванова Служкин совершенно не похож на деятельного и успешного, в своих кругах, Будкина. У друга Виктора Сергеевича есть стремление изменить жизнь к лучшему: «...мне поскорее хочется. Заколебала эта жизнь бессмысленная... Еще немного, и совсем привыкну, стану жлобом, и тогда уж ничего не нужно будет». [2, с. 200] Этим желанием действовать он похож на Штольца, который всеми силами хочет помочь дорогому другу Обломову начать жить, а не существовать. Но в то же время будет неверным утверждение, что Штолец - точный прототип Будкина.

Андрей Иванович «...боялся воображения, этого двуличного спутника...», [1, с. 188] не давал ему воли, всячески пытался закрыться от чувств: «Мечте, загадочному, таинственному не было места в его душе», [1, с. 189] в отличие от Будкина, который всерьез мечтал о кругосветном путешествии: «...вот так выйти бы из нашего затона, и дальше - Кама, Волга, Каспий, а потом Турция, Босфор, Афины, Трапезунд, Мальта, Гибралтар, потом - Атлантика, Америка, Мексика... - Будкин, зажмурившись, сладострастно прошептал: - Индийский океан...» [2, с. 200-201] Он даже предлагал разделить это важное для него путешествие с близким другом: «А ты бы пошел, Витус, со мной в кругосветку?» [2, с. 200]

Таким образом, и Штолец, и Будкин - дельцы, но в обоих случаях авторы добавляют романтические черты героям: Штолец пытается перевоспитать Обломова, и впоследствии и его ребенка, а Будкин тепло хранит в душе мечту о кругосветном путешествии.

Немаловажно, как авторы описывают героев, какие слова используют при их характеристике. А. Иванов где-то называет Виктора Сергеевича - «безучастный молодой человек». Где-то Служкин «покорно согласился», «лениво сообщил», «виновато вздохнул» или «безразлично кивнул». [2]

А. Иванов наделил героя речевой особенностью, при которой не лишенный, как высказываются знакомые Служкина, юмора, он часто использует в речи пословицы и поговорки, которыми пестрят многие страницы романа.

И.А. Гончаров тоже не умаляет значение авторской характеристики Обломова. Внимание акцентируется на мягкой и добродушной наружности Ильи Ильича и непрерывной работе мысли внутри его головы: «Обломов любил уходить в себя и жить в созданном им мире». [1, с. 75]

Другие герои романов отзываются о Служкине и Обломове по-разному. Это позволяет лучше узнать их, как персонажей и личности. Так, одни называют Виктора Сергеевича добрым, талантливым в поэзии, мыслящим в широких масштабах человеком, а другие неумехой или «безвольной тряпкой». «Ты человек веселый, легкий, без проблем» - говорит о Служкине его подруга Ветка. [2, с. 169] «Ты шут! Неудачник! Ноль! Пустое место!» - совершенно по другому высказывается о нем его жена Надя. [2, с. 62] Так, на протяжении всего произведения читатель узнает в герое все новые и новые подробности через реплики окружающих Виктора Сергеевича людей.

В отношении других героев к Илье Ильичу не так много разночтений, как у Служкина, но они есть. Многие сходятся в описании его наружности и характера. Однако кто-то видит потенциал в развитии личности Обломова (Ольга Ильинская, Андрей Штолец), а кого-то устраивает положение барина, у кого-то нет и мысли изменить его в лучшую духовно сторону (Тарантьев, Пшеницына, Захар).

Важно при сравнении героев обратиться к их отношению к любви и женщинам. Виктор Сергеевич оказался несчастным в личной жизни человеком. Его постоянно отчитывает жена. Между ними нет никаких теплых отношений. Он добровольно сводит Надю со своим лучшим другом. Служкина все устраивает, и как уже было сказано ранее, он не желает ничего менять. Он привык к такой жизни, и улучшать ее он не намерен.

Схожая ситуация наблюдается и у Ильи Ильича. В конце он выбирает не деятельную и живую Ольгу Ильинскую себе в супруги, а размеренную и хозяйственную Пшеницыну. Ольга была для Обломова лучом света, который осветил его блеклые и однообразные дни. Брак с ней мог

быть возможностью измениться в лучшую сторону, это был выбор «теперь». Но Агафья Матвеевна оказывается для Обломова более удобной и, что главное, привычной. В браке с ней не нужно никуда спешить, ничего делать, а она будет всегда о нем заботиться, поэтому он избирает именно Пшеницыну себе в жены. Она, вероятно, напоминает ему о жизни в Обломовке, когда вокруг жизнь течет размеренно, спокойно, привычно.

Можно сказать, что в обоих произведениях есть любовные многоугольники. У И.А. Гончарова это треугольник: Обломов – Ольга – Штольц. Здесь возлюбленными сначала становятся Обломов и Ольга, а в конце романа Ольга и Штольц. У А. Иванова это фигура со множеством сторон, но более скрепленными там будут Служкин – Надя – Будкин, где супруги – Служкин и Надя, а несостоявшиеся любовники – Надя и Будкин.

Подводя итог моему исследованию, в самом деле, можно сказать, что традиции И.А. Гончарова прослеживаются в романе А. Иванова «Географ глобус пропил», а само произведение можно рассматривать через призму романа И.А. Гончарова «Обломов», традиции которого сохранились и были пронесены другими авторами через десятилетия. Такой вывод напрашивается, потому что между героями двух совершенно разных времен существуют определенные сходства. Несмотря на большое количество лет, разделяющих данные романы, можно сказать, что люди не сильно меняются и типы героев продолжают переходить из произведения в произведение. Меняется время и мир вокруг, но люди приспособляются к ним и продолжают быть мечтательными, но пораженными частицей обломовщины.

Список литературы:

1. Гончаров И.А. Обломов: роман / И.А. Гончаров. М.: Издательство АСТ, 2021. 576 с.
2. Иванов А. Географ глобус пропил. Золото бунта, или Вниз по реке теснин: Романы / А. Иванов. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. 896 с.
3. Московкина Е.А. Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. Дата доступа: 06.08.2025 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-russkoy-klassicheskoy-literatury-v-romane-a-ivanova-geograf-globus-propil/viewer>
4. Никольский Е.В. Проблема героя времени в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. Дата доступа: 06.08.2025 г. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-geroya-vremeni-v-romane-alekseya-ivanova-geograf-globus-propil/viewer>